

«Хасидская капелла» не поет «Мурку»

Коллектив «Хасидская капелла» (до 1997 года носивший название «Московский еврейский мужской хор Академии канторского искусства») был основан на рубеже 1989-1990 годов при поддержке американского «Джойнта» и при личном участии выдающегося кантора синагоги на 5-й авеню в Нью-Йорке Йозефа Маловани.

Хор давно получил признание в России и за рубежом: в США, Германии, Польше, Швейцарии, Франции и Скандинавских странах гурманы от искусства коллекционируют диски с записями этого самобытного коллектива, вот уже пятнадцать лет выступающего в лучших российских и европейских залах.

Руководитель хора — Александр Цалюк. Его детство было специфическим. Привольная жизнь с детскими играми, озорством, беготней по окрестным дворам для него закончилась в пять лет самым тривиальным образом: еврейского мальчика из хорошей семьи отдали учиться музыке. Через полтора года частных занятий фортепиано родители отдали Сашу в музыкальную школу им. А. Хачатуряна по классу виолончели. Старый и благородный инструмент был примерно с мальчика ростом, играть на нем было непривычно, трудно и неудобно, но, втянувшись и занимаясь под руководством опытного педагога, он очень его полюбил. Когда через несколько лет по дороге в школу на экзамен Сашину виолончель раздавило дверью переполненного троллейбуса, он плакал, попадая пальцами мимо струн другого, совершенно чужого, непослушного инструмента, спешно раздобытого на школьном складе.

Параллельно с музыкальной школой Саша все детство пел в Большом детском хоре радио и телевидения под руководством знаменитого В.С. Попова, куда поступил «по собственному желанию». Видимо, сказались гены бабушки — оперной певицы, в свое время блиставшей на сцене Черниговского оперного театра в роли Наталки-полтавки.

Рассказывает Александр Цалюк: Услышав рекламу в детской радиопередаче, я тут же начал упрашивать родителей отвести меня на прослушивание в гремевший на всю страну знаменитый коллектив. Выдержал его с честью и был зачислен. Хор я прошел по полной программе, от младшей группы до самой старшей, перепев за это время весь репертуар — про папу, школу, Ленина, крейсер «Аврора», пропавшую собаку и Гражданскую войну. Исполнял многие партии и в составе хора, и соло, снимался в детских телепередачах, объездил множество городов Советского Союза и окрестных соцстран. Правда, с капстранами не сложилось. В 83-м, когда у хора было потрясающее турне по Японии, Аргентине, еще по каким-то немислимым краям, меня и некоторых других еврейских ребят на гастроли не взяли. Попов объявил, что у нас начинается мутация, и отправил к фониатору. Старенький доктор никакой мутации не нашел, а маме тихонько шепнул: «Вы же взрослые люди, должны все понимать...» В общем, когда хор уехал, родители «отказников» дружно

[25.10.2005](#)

[Шварценеггер готов сотрудничать с Израилем](#)

[23.10.2005](#)

[Новая вакцина предотвращает рак](#)

[21.10.2005](#)

[Диета по мобильному телефону](#)

[19.10.2005](#)

[Овражки или Абрашки?](#)

[17.10.2005](#)

[В Москве открылся Еврейский образовательный центр](#)

[15.10.2005](#)

[Шофар звучит в Московском доме кино](#)

[13.10.2005](#)

[Сенсационная находка израильских археологов](#)

[10.10.2005](#)

[Борис Смолкин - маленький гигант большого ТВ](#)

[07.10.2005](#)

[Израэль Оманин "доигрался" до престижной премии](#)

сдали костюмы. Когда хор вернулся, нас стали обзванивать, чуть не плача: у детей акклиматизация, полхора болеет, на носу отчетный концерт в Большом зале Дома союзов! Но родители остались непреклонны.

Как это все совмещалось с обычной школой? Было непросто: иногда засыпал на уроках и даже прогуливал, с разрешения родителей. Учителя меня заставляли на пионерских «культурных мероприятиях» отдуваться за весь класс, а иногда и за всю школу, дети относились с пониманием к моим бесконечным справкам, официально подтверждавшим, что я не выполнил домашнее задание, поскольку всю ночь снимался. Так и было: репетиции и записи длились часов по пять, муштровали нас по-черному. Машины в семье не имелось, и, если были записи, кончавшиеся в три ночи, спать приходилось в студии, а с первым поездом метро тащиться в школу. Какие тут уроки?

Школьные годы тем временем сменилась студенческими, и в один прекрасный день Александр Цалюк, молодой дирижер, оканчивающий Мерзляковское училище при Московской консерватории, был приведен своим дедушкой в хоральную синагогу, где, несмотря на название, никакого хора не было. Вокруг арон-кодеша собирались старейшие члены общины — те, кто еще помнил, как должна звучать служба, — и пели, как умели. Александр начал с ними заниматься.

Рассказывает Александр Цалюк: Мой дед Лейб Вульфович Раяк был постоянным прихожанином синагоги на Архипова еще с 20-х годов прошлого века. Даже в те времена, когда это было строго запрещено, дед не отступал от веры, хотя очень рисковал. В годы репрессий дедушка прятал старинные молитвенники, тфилин и талес, внешне оставаясь светским человеком. Теперь его книги — наша семейная реликвия. Родом дед был из местечка Лукомль близ Витебска. Рассказывал, как учился в одном хедере с Марком Шагалом, — тот часто рисовал в тетрадке карикатуры на мальчишек-одноклассников. В молодости дед даже помогал раввину — занимался ведением молитвы, Баал Тфила (ведущий молитву). Когда я был маленьким, по большим праздникам мы собирались у дедушки с бабушкой, и он по всем правилам проводил Седер на Песах, также отмечали Хануку и Рош га-Шана. Он ушел недавно, в возрасте 96 лет. До сих пор не могу привыкнуть, что его нет.

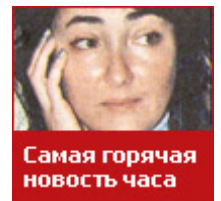
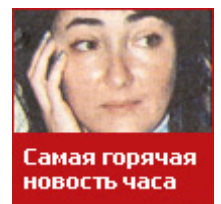
Тогда, в начале 90-х, в воздухе, пронизанном ветрами внезапной и неслыханной свободы, носилось немало удивительных идей. Одна из них принадлежала Ральфу Гольдману, президенту американского «Джойнта», решившему воссоздать еврейскую жизнь в России. Необходимо было привлечь в синагогу избалованную столичную интеллигенцию — и не просто привлечь, но и удержать. Прикосновение к богатейшей еврейской культуре представлялось подходящим способом для восстановления национальной идентификации.

На гениальную идею были выделены сумасшедшие, по российским меркам, деньги. Большая часть их, как водится, осела невесть где, зато оставшихся средств хватило для поддержки многих добрых начинаний, в том числе для создания профессионального мужского хора при синагоге. Йозеф Маловани, один из лучших канторов мира, знаменитый «Паваротти синагог», лично курировал эту инициативу: вел мастер-классы и телефонные конференции, привозил в Москву уникальные книги по еврейской литургии и ноты.

[05.10.2005](#)
["Человек-подушка" в театре "Гешер"](#)

[03.10.2005](#)
[Абрамович "переквалифицировался в управдомы"](#)

[01.10.2005](#)
[Еврейское поселение на острове Гранд-Айленд](#)

Руководителем еврейского мужского хора чуть позже стал Михаил Турецкий. После первой же поездки в США хор разделился: часть исполнителей остались с Турецким, часть — с Александром Цалюком.

Рассказывает Александр Цалюк: В «Хасидской капелле» поют люди той же закалки, что и я. Это профессионалы, которые среди ночи могут встать и прочесть любую музыку с листа, держа ноты вверх ногами. Такой школы, какая была у нас, и по сей день нет нигде в мире.

Еврейская литургическая музыка, которую исполняет хор Цалюка, — это, без сомнения, один из самых богатых и аутентичных пластов самобытной еврейской культуры. Клезмеры, почему-то ставшие ее «визитной карточкой», никогда не были профессиональными музыкантами — те обитали в синагогах, а не на площадях. Их древнее искусство в наши дни кажется редкостью не меньшей, чем находки старинных свитков в безбрежных южных пустынях. Еврейская духовная музыка поражает контрастом между насыщенным, повосточному страстным, эмоциональным пением кантора и сдержанно-холодным ответом хора. Это диалог человеческой души с ее страданиями и противоречиями и вечных непоколебимых небес.

«Хасидская капелла» «Мурку» спонсорам не поет. В репертуаре хора есть хиты, вроде «Очи черные» или «Go Down Moses», есть народные песни на идише, но приоритет остается за еврейской классикой. Выживать при таком раскладе получается с трудом.

Рассказывает Александр Цалюк: В Марьиной Роще, у раввина Берла Лазара, по месту основной «прописки», мы выступаем только по праздникам. В хасидизме хор не приветствуется: по правилам, петь молитвы должна вся община. С другой стороны, есть особая традиция хасидских песен — нигуним, над которыми мы работаем с огромным удовольствием. Известный композитор Ефрем Подгайц по нашему заказу сделал прекрасное переложение фрагментов старинных еврейских песен, назвав это все «Хасидской фантазией». К сожалению, дома мы ее почти не исполняем — сейчас у нас в стране это, как теперь говорят, «не формат». На гастролях — другое дело: в зарубежных общинах еврейская традиция сохранилась в почти неизменном виде, и люди понимают, о чем мы поем и на каком профессиональном уровне.

Хор Цалюка — один из немногих в мире постоянно работающий профессиональный мужской коллектив, который исполняет еврейскую музыку на академическом уровне. Ничего подобного больше нет ни у нас, ни «у них». Даже очень хороший лондонский хор, состоящий из шестидесяти человек, собирается из любителей музыки «под проекты», так же, как и хор Иерусалимской хоральной синагоги для больших служб и праздников. Не удивительно, что в западных странах, где посещение театра и филармонии считается таким же признаком респектабельности, как у нас теперь обед в дорогом ресторане, наших артистов ждут с нетерпением: серьезные залы, знатная публика, на каждом выступлении — непременно пресса и ТВ; интервью в самых популярных изданиях, трансляции по европейскому каналу «Культура» ЮНЕСКО.

Всемирно известная компания «Юниверсал мюзик», работающая со звездами классической музыки и эстрады, выпустила два компакт-диска «Хасидской

капеллы» с кантором Й. Маловани и прекрасный DVD-диск с концертом в Большом зале Московской консерватории а капелла и в сопровождении Государственного академического симфонического оркестра под руководством Е. Светланова, дирижер А. Кац. Еще два «собственных» CD хор выпустил позже, также при поддержке «Юниверсал мьюзик».

В числе поклонников еврейского хора из России — королевские семьи Дании и Норвегии. Коллектив сотрудничал и не один раз выступал с выдающимся певцом и кантором Михаилом Александровичем.

Рассказывает Александр Цалюк: Надоело рассказывать, как в сегодняшних условиях нам приходится «крутиться» и выживать, хотя можно было бы нормально зарабатывать: хор находится в прекрасной форме, имеет множество самых разнообразных музыкальных программ. Но в России филармонические концерты не окупаются, если только это не Басков поет в Большом зале Консерватории.

На Западе у нас отбоя нет от приглашений, а здесь, в Москве, всей капелле приходится подрабатывать еще в 20 местах, чтобы прокормить свои семьи. Сам я с 1994 года являюсь дирижером и художественным руководителем «Московской оратории» — хора столичного дипкорпуса. Он возник в 1993 году по инициативе двух английских журналистов. В англиканской церкви существует давняя традиция рождественских благотворительных концертов, которую люди впитывают с детства и бережно хранят, даже находясь вдали от родины. Состав хора постоянно меняется, в нем поют дипломаты, военные, священники, студенты, профессиональные музыканты и те, кто лишь недавно научился нотной грамоте. Несмотря на свою чрезвычайную занятость на основной службе, хористы регулярно посещают репетиции, которые проходят на двух языках, русском и английском. В репертуаре «Московской оратории» — сложнейшие произведения от Баха и Генделя до Гершвина и Бернштейна. С хором выступают очень серьезные симфонические коллективы и музыканты: оркестр «Musica Viva» под управлением А. Рудина, «Гнесинские виртуозы»; солисты Большого театра и Московской консерватории. Дважды в год, на Рождество и весной, «Московская оратория» дает грандиозные концерты в лучших залах Москвы.

Никаких льгот хор не имеет: аренда помещения, поиск спонсоров, перевоз уникальных старинных инструментов — все это осуществляется силами самих участников, объединенных любовью к музыке и пониманием ценности миссии, которую осуществляет подлинная культура в современном мире. И чем дольше я работаю с «Московской ораторией», тем больше мне делается за еврейскую общину. Я не раз предлагал нашим богатым еврейским организациям-бюрократам взяться за достойный музыкальный проект, например, исполнить какую-нибудь ораторию Генделя на ветхозаветный сюжет, но достучаться до них мне пока так и не удалось. Их заинтересованность в лучшем случае полностью исчерпывается ставшими уже традицией сезонными сборными концертами типа «Аншлаг», которые в народе многие давно называют «Братская могила», или «Хава-Нагилой» с «Семь сорок» в очередном и «очень кошерном» ресторане.

Горько видеть, как дешевые мероприятия с одинаковой вымученной программой неуклонно тянут национальную культуру вниз, обезличивая ее,

попросту уничтожая. Как ни странно, на это деньги у еврейской общины находятся. Только на свою же КУЛЬТУРУ их никогда не хватает...

Что ж, мы и в ресторане можем спеть, и в ночном клубе: несколько раз доводилось работать в заведениях типа гостиницы «Националь» на свадьбах или бар-мицвах. Помню, позвали нас в такую вот скромную «семейную» программу: перед нами выступали какие-то белки-стрелки, пыхтелки-сопелки, а следом — один певец, знаменитый еще с советских времен. Бедная организаторша все переживала — как же он после нас будет рот под фанеру открывать? На таких мероприятиях, как ни странно, отдача бывает потрясающая. Ведь в силу стереотипов, а может, от недостатка образования хор у всех почему-то ассоциируется с похоронным бюро: стоят люди в черном, с каменными лицами, тянут что-то заунывное. Так что когда в зал входят двадцать подтянутых мужиков в парадных костюмах — и как грянут! — у народа сначала вилки падают от изумления, потом все вскакивают с мест и пускаются в пляс. Мужской хор — это очень красиво!

Пользуясь случаем, я приглашаю всех заинтересованных читателей посетить наши интернет-сайты, где можно не только узнать о деятельности и концертах коллектива, но послушать и даже посмотреть видео с нашим творчеством!

www.hasidic-cappella.com

www.moscoworatorio.com